

Погода была солнечная, легкий ветерок нежно играл с лентой на голове Лань Шиа, который стоял, опустив голову. На похоронах было всего три человека: Лань Шиа, Юн Цзянь и Юн Шен, которого маленький заклинатель никак не ожидал увидеть в этом магией забытом месте.

— Как ты здесь оказался? — шепотом спросил Лань Шиа, пока красивая Юн Цзянь исполняла ритуал.

— Лань Шиа, прости меня... я знал, что этот отвратительный человек не будет добр с тобой, но я никак не мог навестить тебя, — глаза его наполнились слезами, пока он говорил. — Мне не разрешили, сказали, если я пойду, Шенг Чжи обязательно сделает что-нибудь с нами обоими. Честное слово, я сбегал целые четыре раза, но каждый раз меня ловили и пороли так, что я потом не мог ходить три дня!

Юн Шен откровенно разрыдался, что со стороны выглядело естественно — ведь они находились на похоронах — но для Лань Шиа это было необычно и невероятно дорого сердцу. Его друг всегда был крепким малым, и довести до слез его могли разве что удары дисциплинированным кнутом, которые ему однажды не повезло заслужить. Их было всего два, и оба остались на теле вечными шрамами. Но сейчас же юноша откровенно показывал свои эмоции, отчаянно оправдываясь.

— Юн Шен, что же ты плачешь, — Лань Шиа хотел было сказать что-то, чтобы успокоить его, но слов не нашлось, поэтому он его просто обнял крепко, и так они стояли некоторое время, пока Юн Цзинь не позвала их домой.

В обратном пути маленький заклинатель слушал, как его лучший друг, узнав, что дальняя родственница едет в мир людей, чтобы унаследовать дом ее троюродного брата Шенг Чжи, умолял родителей отправить и его в это путешествие, обещав целый год прилежно учиться каллиграфии, музыке, боевым искусствам и своду правил. Также он услышал, что у них сменился учитель, и новый оказался ворчливым и непреклонным, и постоянно наказывал Юн Шена ударами линейкой...

— О, чуть не забыл! Я же тебе книги принес, чтобы ты не отставал. — радостно воскликнул его друг. — Жаль, что тебе нельзя со мной... придется жить с госпожой Юн Цзинь, — и затем добавил шепотом — Ты с ней повежливее, говорят, она та еще змея.

— Юн Шен, — мальчик посмотрел на него с теплотой — Я так рад, что ты приехал. Я скучал... очень — теперь уже Лань Шиа растрогался до влажных глаз, но тут же собрался, утершись рукавом, надеясь, что его друг ничего не заметил. Все это время в груди то поднималась, то успокаивалась целая буря невыраженных чувств.

В ответ Юн Шен взял его за руку, и сказал:

— Ты мой лучший друг, А-Шиа. Я всегда приеду к тебе, где бы ты не находился. Понял?

— Понял.

Засмутившись, Юн Шен небрежно отпустил руку своего друга и помчался за книгами, а Лань Шиа бежал за ним, наконец ощущая себя в безопасности.

Мальчики дружили с самых ранних лет, ведь не смотря на то, что Юн Шен принадлежал к клану Юн, учиться его отправили в одну школу клана Лань, чтобы подготовить его к обучению заклинательству. Учиться здесь могли позволить себе только аристократия, или же невероятно одаренные дети. С малых лет родители разных кланов отправляли своих детей на обучение сначала элементарным предметам, а позже и совершенствованию золотого ядра и укреплению духа. Этот клан обладал обширными знаниями, недоступными остальным, и славился непревзойденным мастерством в искусстве, музыке и литературе.

К большому сожалению мальчика, он не мог обучаться в школах родного клана: старейшины волновались, что убийцы придут и за ним, и никто не хотел брать на себя ответственность за его благополучие, так что его просто оставили с ближайшими родственниками. Было решено, что в старшей школе заклинательства для него будет безопасно, но в нее принимают лишь с шестнадцати лет.

После смерти Шенг Чжи его воспитанием занялась Юн Цзянь, и так основательно, что в последствии он очень сильно об этом пожалел.

Юн Шен оставался с ними две недели, и это было лучшее время для Лань Шиа, который никак не хотел расставаться с лучшим другом. Они просыпались ранним утром, бежали в поле, и лучший друг показывал ему все боевые навыки, которыми успел овладеть. Затем они изучали книги, что принес мальчик, и он объяснял все детали, которые смог понять сам. Они играли и разговаривали, обучались и совершенствовались вместе, отчего простое человечество счастье переполняло обоих. Все это прекрасное время Юн Цзянь благодушно оставалась в стороне, нисколько не препятствуя их планам.

Успевшее застыть сердце Лань Шиа совсем оттаяло, и его начала мучать совесть еще сильнее. С каждым днем в нем росло ощущение, будто он нагло лжет своему лучшему другу, и что такое не может продолжаться. Юноша долго прокручивал в голове, что следует сказать, но терпеть больше было невозможно. Так что одним из солнечных дней он решил покаяться перед своим другом.

— Юн Шен, выслушай меня пожалуйста, — произнес он тихо, и его друг сразу же стал серьезным и собранным.

— Что случилось? — Голос его был ровный и спокойный, но в душе тот очень переживал. Он давно заметил, что с его другом что-то происходит, но не решался заговорить первый.

— Я должен тебе сказать. Я не такой человек... как, наверное, ты думаешь. Я... это я виноват в смерти шисюна и господина Шенга. Их смерти на моих плечах. — Говорить было тяжело, и даже дышать стало трудно, но он мужественно продолжил, — Те люди пришли за мной, но

наткнулись на шисюна, и... в общем, они взяли не того. Это я должен был умереть, Юн Шен, — голос начал понемногу срываться, но тот решил говорить до конца, — А дядя Шенг, он прямо на моих глазах мучился от невыносимой боли, но я лишь стоял и смотрел, и... радовался. — Последнее слово прозвучало совсем тихо, и мальчик сидел, потупившись, и не смея взглянуть на друга, ожидал приговор.

— Посмотри на меня, — уверенно ответил Юн Шен, взяв друга за плечи, и тот поднял намокшие глаза. — Лань Шиа, ты не виноват в их смертях. Ты не мог ничего поделаться ни в одном, ни в другом случае, и даже не смей себя винить, — в глазах юноши разгорелась настоящая злость. — А что до этого сумасшедшего Шенг Чжи, то если бы я был рядом, я бы лично вспорол ему брюхо за то, что он над тобой издевается!

— А-Шен...

— Не смей брать на себя грехи всего мира. Ты не святой, и я прекрасно понимаю, почему ты радовался тогда!

— А-Шен, но это же бесчеловечно. Это ужасно, — шёпотом возражал Лань Шиа, снова отводя взгляд.

— Но ты ведь раскаиваешься! — сразу же подхватил его друг, — А значит душа твоя добрая и чистая! — сердце его обливалось кровью, юноша просто не мог смотреть на самого близкого человека в таком состоянии. Он непременно должен рассеять у того все сомнения и поднять его дух.

— Ты правда так считаешь? Все еще думаешь, что моя душа чиста?

— Я ни разу в этом не усомнился, Лань Шиа. Иначе не был бы ты моим другом с самого начала... я всегда знал это.

— Спасибо тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/34815/792378>